

Тень Вагнера

Симфонии Антон Брукнера звучат в Москве чрезвычайно редко, и это неудивительно, учитывая, сколь трудны они в смысле архитектоники и стилистики. И тот факт, что оркестр Московской филармонии закрыл свой сезон в КЗЧ исполнением одного из главных шедевров гениального венского романтика – Седьмой симфонии, – знаменателен уже сам по себе. Тем более что на протяжении многих лет этот коллектив Брукнера не играл. И наконец взявшись, оказался в нем вполне состоятелен. Можно только догадываться, сколько усилий приложил к тому Юрий Симонов на репетициях, но оркестр сыграл великую симфонию более чем достойно. Даже периодически фальшивившие вагнеровские тубы, привлеченные со стороны (ввиду того, что в России этот инструмент является большой редкостью, многие дирижеры обычно просто заменяют его чем-то другим), не смогли испортить общего впечатления. Маэстро Симонов всегда был особенно силен в австро-немецком репертуаре, а симфонии Брукнера много раз дирижировал в Европе. В его интерпретации Седьмой симфонии в полной мере присутствовали и ощущение величия этой музыки, и любовное внимание к отдельным деталям, и четко выстроенная форма, что является, пожалуй, едва ли не самым трудным в брукнеровских колоссах.

Собственно говоря, одного такого исполинского произведения, продол-

жительностью более часа, с лихвой хватило бы на целый вечер. Но было еще и первое отделение. В самом начале прозвучала чрезвычайно редко исполняемая у нас концертная увертюра Мендельсона к “Сказке о прекрасной Мелузине”. Затем – единственное популярное произведение в программе, Концерт для фортепиано с оркестром Грига, который выразительно сыграл Михаил Петухов. Ему, правда, не всегда удавалось передать стихийную мощь этого сочинения, зато она вполне ощущалась в оркестре. Отлично исполненная Увертюра Мендельсона неожиданно срифмовалась со вторым отделением. Мендельсон ведь послужил для Вагнера источником многих музыкальных тем (что, однако, не мешало ему в дальнейшем смешивать того с грязью уже после его смерти). Вот и в “Мелузине” явственно звучит мотив вступления к “Золоту Рейна”. С учетом того, что вторая часть Седьмой симфонии написана Брукнером как эпитафия Вагнеру, можно считать вагнеровскую тему сквозной в этом концерте. Влияние Вагнера на Брукнера, Малера, Рихарда Штрауса и многих других композиторов общеизвестно. Что же касается куда менее изученного влияния – вплоть до прямых заимствований – на самого Вагнера его старших современников, прежде всего Мендельсона (и Мейербера), то это могло бы стать темой специальной концертной программы.

Дмитрий МОРОЗОВ

Рубль Гурра. – 2005. – 9-15 июня. – с. 10